

УДК 343

**ТЮРЕМНАЯ РЕФОРМА И НАКАЗАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ
СВОБОДЫ, ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ****Упоров Иван Владимирович,**

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Аннотация

Либеральные реформы, начатые в 1860-е гг. в Российской империи, затронули многие сферы общественно-государственной жизни, в том числе институт лишения свободы применительно к преступникам. В статье рассматривается суть осуществленной тюремной реформы (1870-е гг.), а также особенности правового регулирования наказаний, связанных с лишением свободы (ссылка на каторгу, отдача на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, заключение в крепости и др.). Анализируются правовые акты, и прежде всего Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и другие, действовавшие в рассматриваемый период, ограниченный 1885 годом, поскольку тогда это Уложение было существенно скорректировано. Отмечается, что в целом места лишения свободы в результате тюремной реформы получили в этот период более совершенное правовое регулирование, однако в реальности многие нормы, относительно прогрессивные сами по себе, в практике не соблюдались, и эта особенность останется не только до конца существования Российской империи, но и в значительной степени перейдет также в практику советской пенитенциарии.

Ключевые слова: лишение свободы, тюремная реформа, каторга, арестанты, наказание, Уложение, Свод.

**PRISON REFORM AND IMPRISONMENT-RELATED PUNISHMENTS IN
THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY IN THE RUSSIAN EMPIRE****Uporov I. V.,**

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

ABSTRACT

The liberal reforms initiated in the 1860s in the Russian Empire affected many areas of public and state life, including the institution of imprisonment as it applied to criminals. This

article examines the essence of the prison reform implemented in the 1870s, as well as the legal regulation of punishments related to imprisonment (exile to hard labor, temporary confinement to civilian correctional prison companies, imprisonment in fortresses, etc.). The article analyzes legal acts, primarily the Code of Criminal and Correctional Punishments, the Code of Institutions and Statutes for Persons Detained, and others in effect during the period under review, which ends in 1885, as the Code was significantly amended at that time. It is noted that, overall, prisons received improved legal regulation as a result of prison reform during this period. However, in reality, many norms, relatively progressive in themselves, were not observed in practice. This characteristic would persist not only until the end of the Russian Empire but would also significantly permeate Soviet penitentiary practice.

Keywords: imprisonment, prison reform, penal servitude, prisoners, punishment, Code, Code.

С началом либеральных реформ 1860-х гг., и прежде всего имея в виду Судебную реформу 1864 г., в Российской империи стали некоторым образом изменяться подходы государственной власти по вопросу применения уголовных репрессивных мер в отношении лиц, совершивших преступления. Речь идет прежде всего о том, что согласно принятому Уставу уголовного судопроизводства обвиняемые в совершении такого рода деяний имели право на защитников, а само рассмотрение дела в суде за небольшим исключением должно было осуществляться гласно. Вместе с тем суды и органы, исполняющие наказания, в части, кающейся политических преступлений, по-прежнему руководствовались Уложением о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 г. [1] (далее – Уложение), а также рядом других законов, в том числе объединенных в Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. Уложение после начала реформ действовало, с небольшими изменениями, до начала XX в., но в 1885 г. оно было переиздано с существенными поправками (в частности, был упразднен такой вид лишения свободы, как «смирительный дом»), поэтому здесь заявленная тема рассматривается до этого рубежа. В этом контексте заметим, что в 1863 г. были отменены телесные наказания (за небольшим исключением для определенной категории лиц). Нужно также иметь в виду, что реформа 1864 г., хотя и привела к масштабной переструктуризации основного уголовного закона (из Уложения значительная часть норм была переведена в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями), однако не изменила принципиально составов преступлений и наказаний, связанных лишением свободы, о которых далее и пойдет речь.

Как показала практика, в основном не изменился и подход властей к выбору меры уголовного наказания за тяжкие преступления (деяния против государства, «смертоубийство» и др.) – это, как и раньше, были наказания, связанные с лишением свободы. Собственно, другого подхода и не может быть, поскольку смертная казнь к тому времени предусматривалась за относительно небольшой круг преступлений и применялась сравнительно редко, равно и как и наказание в виде денежных взысканий. В Уложении были определены следующие виды лишения свободы как наказания: ссылка в каторжные работы; отдача на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства; заключение в крепости; заключение в смирительном доме; заключение в рабочем доме; заключение в тюрьме; арест. Кроме того, активно применялась также ссылка на поселение, которая, однако, формально не являлось разновидностью лишения свободы.

В исследуемый период институт наказания в виде лишения свободы развивался довольно противоречиво и завершился тюремной реформой 1879 г. На состояние пенитенциарной системы, вне сомнения, определенный отпечаток накладывала буржуазная модернизация российского общества. Это выражалось, в частности, в том, что

Россия стала более активно изучать опыт европейских стран, и декларировалось его использование [2, с. 68]. Однако тюремная практика показывала очевидное несовершенство организации деятельности мест лишения свободы. Так, имели место случаи, когда один вид наказания (связанного с лишением свободы) заменялся другим из-за отдаленности нужного места заключения или же из-за переполненности пенитенциарных учреждений. Кроме того, иногда получалось так, что предусмотренные Уложением более мягкие виды наказания на деле оказывались суровее, чем более строгие виды. Например, условия отбывания в исправительных арестантских ротах гражданского ведомства оказывались тяжелее, чем каторжные работы на заводах, хотя должно было быть наоборот. Подобный отрыв пенитенциарных норм от действительности окажется характерным для пенитенциарной теории России. По мнению ученого-криминалиста середины XIX в. А.Ф. Бернера, плохое устройство мест заключения являлось их «капитальным практическим недостатком», который имел «круговое, повальное свойство» [3, с. 734].

Таким суждениям, безусловно, способствовала обстановка реформирования российского общества, когда стало дозволяться высказываться критически по поводу деятельности государственных органов. Соответственно власть стала определенным образом реагировать. Так, основная попытка реформирования тюремной системы в России связывается с созданием в 1872 г. Комиссии для составления общего систематического проекта о тюремном преобразовании под председательством графа В.А. Соллогуба, который писал, что «преобразование тюрем есть ничто иное как преобразование Уложения о наказаниях и Устава о содержащихся под стражей» [4, л. 12]. В результате работы Комиссии в феврале 1879 г. было утверждено мнение Госсовета об учреждении ГТУ (Главного тюремного управления), которое наделялось некоторыми правами отдельного министерства и должно было воплощать в жизнь основные направления тюремных преобразований в Российской империи. Создавался институт тюремных инспекторов (имевших статус советника губернатора) с достаточно большими полномочиями. В системе МВД образовывался также Совет по тюремным делам. Несколько позже в связи с этим были утверждены «Временные правила для первоначального руководства тюремным инспекторам во время командировок с целью осмотра и ревизии учреждений, входящих в состав карательной системы». В центральных местах заключения их руководители должны были называться «директорами», в губерниях – «начальниками», в прочих – «смотрителями». На тюремные должности в каторжных тюрьмах предполагалось назначать лиц военного ведомства.

Такого рода реорганизация тюремной системы, однако, в целом лишь незначительным образом повлияла на положение осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Вместе с тем наказания, связанные с лишением свободы, уже не сопровождались телесными наказаниями, также были упразднены публичная процедура экзекуции и клеймение осужденных к каторжным работам. И вот как раз наиболее строгое наказание преступникам, связанное с лишением свободы, заключалось в ссылке в каторгу. Исполнение этого наказания в рассматриваемый период регулировалось Уставом о ссыльных 1822 г. (с последующими многочисленными изменениями) [5]. Этим же актом регулировалась ссылка на поселение.

И в целом правовые нормы, регулировавшие исполнение наказаний, связанных с лишением свободы, сосредотачивались прежде всего в Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею, который стал первым и единым для всей страны правовым актом, регулирующим исполнение всех видов лишения свободы. Первая редакция Свода 1832 г. в дальнейшем подвергалась неоднократным изменениям, но суть от этого не менялась. После издания в 1822 г. Устава о ссыльных, он также был включен в этот Свод. В Своде имелись такие разделы, как: об устройстве и содержании мест заключения; об

управлении мест заключения; о содержащихся в исправительных арестантских отделениях; о тюрьмах, приспособленных для содержания присужденных к каторжным работам; о занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов; о дисциплинарной ответственности содержащихся под стражею в тюрьмах и в исправительных арестантских отделениях и о предупреждении побегов арестантов; об условном досрочном освобождении и др.

Ссылка на каторгу могла быть бессрочной – за наиболее тяжкие преступления. Ссылнокаторжные состояли в непосредственном ведении тюремного начальства и под надзором губернских и областных управлений. Ссылка в каторжные работы без срока означала гражданскую смерть осужденного, которой расторгались все его прежние связи с обществом и семейством (в случае отказа членов семьи следовать за каторжанином). Осужденные препровождались к местам заключения на пароходах и баржах и – по «пешеходным трактам»; неспособные идти пешком перевозились на подводах. Маршрут препровождения ссылных в Сибирь пролегал через Казань, Пермь, Тобольск, где располагались Тобольский приказ о ссылных и центральный сборный пункт ссылных в Сибирь, Томск, Енисейск, Иркутск – в этом городе была учреждена особая Экспедиция о ссылных. Общая протяженность пешего этапного пути до Иркутска составляла 6,4 тысячи верст [6].

Позже, после ввода в действие железной дороги стали использовать этапирование этим транспортом. Ссылка выполняла не только карательные функции, но и экономические. Соответственно государство уделяло достаточно много внимания вопросам привлечения осужденных к работам. Устанавливалось, в частности, что каторжные I разряда должны были «употребляться» на самые тяжкие работы. В отношении каторжных II и III разрядов в Уставе о ссылных уточняется, что они не назначаются на работы, производимые под землей при добывании руд, из чего, по логике вещей, можно предположить, что этот вид работ входил в разряд «тяжких». Женщины в любом случае не привлекались к каторжным работам в рудниках. В случае, если каторжные II и III разрядов обращались на рудничные работы в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области, срок назначенного им по суду наказания уменьшался по такому расчету, что каждый год таких работ засчитывался за полтора года каторжных работ, определенных судебным приговором. С окончанием сроков, наложенных по судебным приговорам, каторжане не освобождались от иной «повинности», теперь уже не трудовой на работах в рудниках и заводах, а по освоению российских окраин – по окончании срока каторги они переходили в разряд поселенцев и направлялись не иначе, как в «отдаленнейшие» места Сибири.

За тяжкие преступления, помимо ссылки на каторгу, применялись и другие виды наказаний, связанных с лишением свободы. Так, «отдача на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства» (позже это наказание стало именоваться как «отдача на время в исправительное арестантское отделение» [7]) влекла за собой потерю всех особенных прав и преимуществ лично или же по состоянию или званию присвоенных. Осужденные, осуждаемые на срок до четырех лет, сохраняли свои семейные права и права на прежнюю собственность, однако «дворяне, как уже лишенные особенных преимуществ, сему состоянию предоставленных, не могут продолжать владеть своим дворянским имуществом». По освобождении от работ в исправительных арестантских ротах осужденные отдавались на четыре года под особый надзор местной полиции, или же их обществ или помещиков, если они не возражают принять их. В продолжение этого времени бывшие осужденные не вправе были менять места жительства и удаляться из них без дозволения полиции [8, с. 163].

Далее - «временное заключение в крепости» сопровождалось частичным лишением прав и преимуществ лично или по состоянию осужденного ему присвоенных, или же без лишения "оных", в зависимости от характера преступления и степени вины. Предельный срок заключения в крепости с частичным лишением прав преступников составлял четыре года. По освобождении из крепости, если осужденный был частично лишен прав и преимуществ, предусматривался надзор местной полиции сроком до одного года. Осужденные к заключению в крепости должны были содержаться в устраиваемых для этого в крепостях зданиях. Привлечение к работам было возможно только по их желанию. В случае отдаленности месторасположения крепостей, это наказание могло заменяться заключением в тюрьму. Если срок заключения в крепости превышал шесть месяцев, то для чиновников все время наказания вычиталось из времени их службы. Это наказание касалось преимущественно лиц, находившихся на военной службе. Как отмечал А. Лохвицкий, «во всех этих случаях ... выражается желание законодателя отделить людей, увлеченных чувством чести (например, в дуэли) или властью, или, наконец, совершивших менее важные политические преступления, от обыкновенных преступников» [9, с. 54]. Условия содержания в крепостях определялись в Своде военных постановлений; они мало чем отличались от условий тюремного заключения.

Следующее наказание - «Временное заключение в смирительном доме», как и в предыдущем случае, сопровождалось либо частичным лишением особых прав и преимуществ, лично или по состоянию осужденного ему присвоенных, либо вообще без лишения таковых, предельный срок - до трех лет. По освобождении из смирительного дома предусматривался надзор полиции сроком до одного года. Осужденные могли употребляться только в те работы, которые определялись уставом этого заведения.

«Временное заключение в тюрьме» на три степени, предельный срок - два года. Под тюрьмами в данном случае имелись в виду губернские, областные, уездные тюремные замки, а также С.-Петербургская тюрьма и Московская исправительная тюрьма. Осужденные к заключению в тюрьме мещане и крестьяне по распоряжению местного начальства могли быть использованы на общественных и других правительством установленных работах; люди других состояний занимались возможными в их положении работами лишь по собственному желанию. Для чиновников пребывание в тюрьме свыше шести месяцев означало вычет срока наказания из времени их службы. Арестанты содержались в тюрьмах за счет казны, при расчете необходимых средств для питания за основу брался солдатский паек на одного человека, а именно: муки два с половиной фунта в сутки и крупы полтора гарнца в месяц, по высшим справочным ценам, существовавшим в ноябре минувшего и в апреле текущего года. В Своде указывалось, что "заключенные должны быть занимаемы сообразно местным удобствам, приличными званию, полу и возрасту их работами и разными рукоделиями, по назначению и распоряжению начальства", при этом учитывалось желание самих осужденных. Содержащимся в тюрьмах дозволялось, с разрешения местного Тюремного комитета, или местного начальства, и с согласия губернского прокурора, иметь собственное платье, белье, постель, а равно и стол и другую пищу, но "с тем однако ж, чтобы при сем не было допускаяемо излишество".

И еще одно уголовное наказание, связанное с лишением свободы, - «кратковременный арест» так же, как и в предыдущем случае, не влек за собой лишение или ограничение осужденных их прав и преимуществ. Арест исполнялся в тюрьме, в оборудованных для этого помещениях при полиции. Дворяне и чиновники имели возможность, по усмотрению суда или начальства, отбывать наказание в собственном доме либо в помещении ведомства, где они служили. Максимальная продолжительность ареста - три месяца. Для лиц, не изъятых от телесных наказаний (после отмены в целом телесных наказаний в 1863г. оставались некоторые категории лиц, к которым могли применяться

розги), арест мог заменяться телесными наказаниями - розгами от 3 до 30 ударов. Кроме того, лица, не изъятые от телесных наказаний, могли быть взамен ареста присуждены к употреблению в общественные и другие правительствам установленные работы.

Вот таким образом российскими законами определялись наказания, связанные с лишением свободы. Как отмечалось выше, правовые нормы довольно сильно расходились с реальностью, и прежде всего это касалось условий содержания арестантов, в частности, состояния медицины в местах лишения свободы, которое было в неудовлетворительным [10; 11]; такое положение в значительной мере противоречило естественно-правовой теории, уже набиравшей популярность в Европе [12]. Нужно также иметь в виду, что для особо важных политических преступников функционировали особые тюрьмы, и прежде всего широко известные и достаточно освещенные в историко-правовой литературе Шлиссельбургская и Петропавловская крепости. Кроме того, во второй половине 1870-х гг. функционировали также так называемые каторжные централы. В целом места лишения свободы в результате тюремной реформы получили в рассматриваемый период более совершенное правовое регулирование, однако в реальности многие нормы, относительно прогрессивные сами по себе, в практике не соблюдались, и эта особенность останется не только до конца существования Российской империи, но и в значительной степени перейдет также в практику советской пенитенциарии.

Список литературы:

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 г. // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 15.
2. Потоцкий Н.К. Реформирование тюремного ведомства российской империи в 70-х годах XIX в. // Право и управление. 2022. № 4. С. 68-72.
3. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. СПб., 1865.
4. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 3. Д.294. Л.12.
5. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею // Свод законов Российской империи. СПб., 1910.
6. Кузьмин С.И. Каторга и ссылка Российского государства: начало XVIII - середина XIX века // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. №8. С. 23-27.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 года // Свод законов Российской империи. Т. XIII-XV. СПб., 1910.
8. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития: монография. Санкт-Петербург, 2004.
9. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867.
10. Иванов А.А., Шаламов В.А. Организация стационарной медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях Восточной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. // История: факты и символы. 2025. № 4. С. 18-31.
11. Алфимова О. А. К вопросу о состоянии и правовой регламентации тюремной медицины в пенитенциарных учреждениях России в XVIII-XIX вв. // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1. С. 152-158.
12. Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы. Рязань, 1998.

References:

1. Code of Criminal and Correctional Punishments in 1845 // Code of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1857, Vol. 15.
2. Potocki N.K. Reforming the Prison Department of the Russian Empire in the 1870s // Law and Management. 2022. No. 4. Pp. 68-72.
3. Berner A.F. Textbook of Criminal Law. General Part. St. Petersburg, 1865.
4. GARF. F. 122. Op. 3. D. 294. L. 12.
5. Code of Institutions and Statutes for Those Detained in Custody // Code of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1910.
6. Kuzmin S.I. Penal Servitude and Exile of the Russian State: Early 18th - Mid-19th Century // Gazette of the Criminal-Executive System. 2018. No. 8. Pp. 23-27.
7. The Code of Criminal and Correctional Punishments as amended in 1885 // Code of Laws of the Russian Empire. Vol. XIII-XV. St. Petersburg, 1910.
8. Uporov I.V. Penitentiary Policy of Russia in the 18th-20th Centuries: Historical and Legal Analysis of Development Trends: Monograph. St. Petersburg, 2004.
9. Lokhvitsky A. Course in Russian Criminal Law. St. Petersburg, 1867.
10. Ivanov A.A., Shalamov V.A. Organization of Inpatient Medical Care in Penitentiary Institutions of Eastern Siberia in the Second Half of the 19th - Early 20th Centuries // History: Facts and Symbols. 2025. No. 4. Pp. 18-31.
11. Alfimova, O. A. "On the State and Legal Regulation of Prison Medicine in Russian Penitentiary Institutions in the 18th-19th Centuries." Bulletin of the Kuzbass Institute. 2022. No. 1. pp. 152-158.
12. Uporov, I. V. "Legal Regulation of Natural Human Rights in Places of Deprivation of Liberty." Ryazan, 1998.